

Н.Н. Поппе

**Грамматика письменно-
монгольского языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Н11

Н11 **Н.Н. Поппе**
Грамматика письменно-монгольского языка / Н.Н. Поппе – М.: Книга по Требованию, 2014. – 188 с.

ISBN 978-5-458-51470-5

“Большим пробелом в современной монголоведной литературе является отсутствие грамматик языка монгольской письменности, которые соответствовали бы современному состоянию науки. Прежние грамматики, в том числе классический труд Алексея Бобровникова, во многих отношениях устарели и к тому же стали библиографическими редкостями, мало доступными даже специалистам. Понятно, что отсутствие серьезных грамматик языка монгольской письменности болезненно отзывается на всей монголоведной работе и, в частности, на изучении монгольского языка в высшей школе.

ISBN 978-5-458-51470-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ

Монгольские языки

§ 1. Письменно-монгольский язык является языком письменности части монголов и от их живых разговорных языков отличается весьма значительно.

В качестве языка письменности письменно-монгольским языком пользуются халха-монголы, монголы Внутренней Монголии и в прошлом пользовалась им также часть бурят монголов.

Халха-Монгольский язык является языком основной части населения Монгольской Народной Республики, где говорят на нем около 600000 человек. На юге и юго-востоке территория распространения халха-монгольского языка граничит с территориями распространения языков внутренне-монгольских народностей. Из внутренне-монгольских языков наиболее крупными являются харачинский, на котором говорят харачины, населяющие территорию сейма Джосту; чахарский, в области Чахар и в шилингольском сейме; ордосский в Ордосе (сейм Йеке-Джу) и уратский в сейме Улан-Цаб.

С территорией халха-монголов граничит с севера бурят-монголы, населяющие Бурят-Монгольскую АССР в количестве около 220000 человек. В Бурят-Монгольской АССР письменно-монгольский язык был распространен лишь в восточной части ее, в Забайкалье, а западным бурят-монголам, населяющим области, лежащие по эту сторону оз. Байкала, он был незнаком. В связи с переходом бурят-монголов в 1931 г. на новую письменность, язык которой базируется на живом разговорном языке, точнее, на восточном наречии, письменно-монгольский язык в Бурят-Монгольской АССР за последние годы свое значение потерял.

Кроме перечисленных выше народностей, письменно-монгольским языком в той или иной мере пользуются ойраты северо-западной части Монгольской Народной Республики, населяющие Кобдоский округ, хотя, вообще говоря, ойраты имеют свою особую письменность, возникшую еще в середине XVII столетия. Письменность эта пришла со временем среди ойратов Кобдоского округа в упадок и стала за последние десятилетия вытесняться монгольским алфавитом и письменно-монгольским языком. Ойраты, населяющие Кобдоский округ, представляют собою в языковом отношении большое разнообразие. Их язык распадается на ряд говоров — дэрбэтский, баитский, торгутский и др.

Ойраты встречаются также за пределами Монгольской Народной Республики.

Наиболее крупной ойратоязычной народностью являются калмыки, населяющие в количестве около 150 000 человек Калмыцкую Автономную ССР, тоже перешедшие на латинизированный алфавит. Группы ойратов встречаются еще за пределами упомянутых областей, например, у Куку-Нора, в Цайдаме и т. д.

§ 2. Различия, свойственные упомянутым языкам, все же допускают частичное взаимное понимание говорящих на разных языках из числа тех, о которых речь шла в предыдущем параграфе. Так, частичное понимание бурят-монгольского языка возможно со стороны калмыков, а также со стороны некоторых внутренних монголов. В качестве примеров приведем несколько слов, фонетически лишь слегка отличающихся друг от друга: (бур.-монг. *odoy* 'звезда' = калм. *odn* бур.-монг. *bešeg* 'письмо' = чахар., халх. *bičig*, калм. *bičg*; бур.-монг. *hū* 'сиди!' = халх., чахар., калм. *sū* и т. д. Однако, существующие между упомянутыми выше языками различия влияют на взаимопонимание говорящих в весьма значительной степени, и названные выше языки являются самостоятельными языками.

В противоположность этой категории монгольских языков ниже перечисляемые отличаются друг от друга, а также от языков первой категории столь существенно,

что всякое понимание говорящих на них со стороны лиц, говорящих на одном из остальных монгольских языков, исключено.

К этой категории монгольских языков принадлежат языки дагурский северной части Манджурии, монгорский в провинции Китая Гань-су и могольский в Афганистане. Своей письменности говорящие на них народности не имеют и пользуются письменностями господствующих народностей, среди которых они живут. Общее количество говорящих на разных монгольских языках доходит до 3 миллионов человек.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 3. Когда и при каких обстоятельствах возникла монгольская письменность и ее язык, является точно неустановленным. В свете современных данных возникновение монгольской письменности представляется следующим образом.

В начале XIII столетия разрозненные до того монгольские племена, из которых некоторые возглавлялись более или менее могущественными правителями, были объединены в мощное государство, во главе которого стал Чингис хан. К этому же периоду относится древнейший дошедший до нас памятник монгольской письменности, так называемый „Чингисов камень“, датируемый приблизительно 1225 г. Язык монгольской письменности начала XIII столетия отличался довольно сильно от живых разговорных языков монголов того времени и не может поэтому считаться зафиксированным в письме разговорным языком всех монгольских племен того времени. Поскольку, с другой стороны, письменность у объединенных Чингис ханом монголов появилась вскоре после разгрома царства керейтов, народности, в языковом отношении близкой к племенам, возглавлявшимся Чингис ханом, и в культурном отношении стоявшей на значительно более высоком уровне, чем те, можно полагать, что язык монгольской письменности не представляет собою создания кого-либо из деятелей чингисовой империи, но является заимствованным от керейтов.

Письменно-монгольский язык был, как полагают, первоначально языком письменности керейтов, а после разгрома их он стал достоянием господствующего класса чингисовой империи.

Таким образом, письменно-монгольский язык носил очень ярко выраженный классовый характер, имея мало общего с живой речью монгольских масс того времени.

§ 4. Монгольский алфавит по своему происхождению уйгурский и был заимствован от уйгуров, тюркоязычного народа, обитавшего в Восточном Туркестане, царство которых просуществовало в качестве самостоятельного государства до завоевания его монголами в начале XIII столетия. Уйгуры в свою очередь заимствовали свой алфавит от согдийцев, оседлого народа иранского происхождения, обитавшего в нынешнем Узбекистане и Таджикистане. Этот согдийский алфавит в конечном итоге восходит к северному семитическому алфавиту, одному из арамейских.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 5. Грамматически и орфографически письменно-монгольский язык за доступные изучению семь столетий его истории изменился, сравнительно с многими другими языками, в незначительной степени. Главные изменения произошли в языке в области словаря, а также синтаксиса. В истории развития письменно-монгольского языка можно установить три основных этапа: первый — от XIII до XVII столетия, второй — с XVII столетия, а третий — с Октябрьской революции.

Язык первого этапа характеризуется рядом особенностей орфографического характера, некоторыми особенностями в области морфологии и в особенности в области словаря. В словарном отношении язык того этапа отличается большой архаичностью и относительно свободен от иноязычных элементов, среди которых тогда преобладали тюркские (уйгурские) элементы. Что касается начертаний знаков алфавита того времени, то по существу они почти не отличались от таковых уйгурского алфавита. С XVII столетия начинается второй этап истории письменно-монгольского языка. Язык этого этапа характеризуется значительными изменениями по сравнению с предшествующим периодом. Язык обогащается большим количеством иноязычных элементов, особенно заимствованиями из тибетского языка, проникшими в язык в связи с мощным распространением буддизма именно в этот период. С другой стороны, тогда же началось очищение языка от всех устаревших и ставших непонятными слов и выражений. Изменилась также орфография, которая была упорядочена именно в XVII столетии. Изменения коснулись также и грамматической стороны языка, которая приобрела очень выдержанный и последовательный характер.

На развитие языка не могло не повлиять сильно возросшее книгопечатание ксилографическим способом, сконцентрировавшееся в Пекине, к которому впоследствии прибавилось еще несколько других центров книгопечатания. Язык этих ксилографических изданий отличался отделанностью, почему его иногда называют классическим письменно-монгольским языком. Сильно изменился также алфавит, начертания знаков которого приобрели свой нынешний вид. Кроме того, алфавит обогатился рядом знаков, в том числе многими знаками, служащими для передачи звуков других языков.

Причины таких изменений следует искать в конечном итоге в том новом качестве, которое приобрел феодализм того времени в связи с маньчжурским завоеванием, в результате которого монгольские феодалы оказались в зависимости от центральной власти маньчжурских императоров. Феодальные учреждения нового типа имели по совершенно понятным причинам большое влияние на судьбу письменно-монгольского языка. Письменно-монгольский язык в роли языка делопроизводства во всех канцеляриях и при ставках феодалов стал мощно распространяться по всей Монголии как Внутренней, так и Внешней. Качественная сторона письменного языка, ставшего письменным языком местных феодалов, сильно изменилась, отчасти в том смысле, что выработался особый канцелярский стиль и появилось множество новых терминов, относящихся к области управления.

Большое влияние на судьбы письменного языка оказало мощное распространение по всей Монголии буддизма и рождение нового вида феодализма — духовного феодализма. О том, насколько велика была роль буддизма в истории монгольской письменности, можно легко заключить тому, что подавляющее большинство литературных произведений на письменно-монгольском языке носит буддийский характер. Буддизм принес монголам большую литературу, главным образом религиозного, дидактического и философского характера. Произведения эти в громадном большинстве своем переводные, причем переводы их делались преимущественно с тибетского языка. Что касается тибетских оригиналов их, то и они в свою очередь являлись во многих случаях переводами с санскрита. Перевод таких произведений, особенно философских, потребовал проведения большой терминологической работы. О грандиозности переводческой работы можно, между прочим, судить по факту перевода в 1624 г. Ганджура — 108-томного собрания буддийских канонических произведений, приписываемых будде и считавшихся его проповедями, и в 1742 г. Данджура — 225-томного собрания различных сочинений медицинского и т. п. содержания. Оба перевода были осуществлены в короткий срок, и к работе над ними было привлечено значительное количество переводчиков.

Предварительно была проделана большая терминологическая работа. Эти и подобные переводы очень сильно повлияли на язык монгольской письменности, обогатив его рядом терминов и выражений, вошедших в него довольно прочно. Буддийская литература создала множество новых терминов по тибетским образцам и в этом словарно-терминологическом обогащении ею монгольского языка заключается ее прогрессивная для своего времени роль. С другой стороны, однако, буддийская литература сыграла в истории монгольского языка задерживающую его развитие роль. Язык монгольской письменности в течение длительного периода развивался односторонне и, выработав ряд терминов философских, астрологических, терминов тибетской медицины и т. д. в придачу к терминам феодального делопроизводства, он в остальном оставался очень мало разработанным.

§ 6. Так называемый классический письменно-монгольский язык, как сказано, является характерным для ксилографических изданий, начиная с XVII столетия. Что же касается светской литературы, которая представлена лишь единичными ксилографами и в подавляющем большинстве своем рукописями, то она отличается в прошлом менее выдержанным как со стороны орфографии, так и грамматики языком. Особенно сильной орфографической и грамматической невыдержанностью отличалась так называемая народная, т. е. массовая рукописная литература, рукописные литературные произведения, рассчитанные на потребителя из аратства, как, например, книжки гаданий, сборники примет, наставления к совершению тех или иных ритуалов, сборники стихов и т. п., и в несколько менее сильной степени деловая переписка.

Сравнивая, например, язык эпических произведений с „классическим“ языком ксилографических изданий буддийских сочинений, можно устанавить громадную разницу между ними как со стороны орфографии, так и грамматики. Особенности языка светской литературы по сравнению с классическим языком обнаруживают известное приближение к живой речи, в то время как классический язык отделяет от живой речи весьма резко очерченная граница. Язык светской литературы можно с полным правом считать более демократическим в отличие от классического.

Колебания в орфографии и различные отклонения от грамматических норм языка произведений светской литературы объясняются влиянием со стороны живой речи монголов каждой данной местности. И действительно, можно установить, что язык рукописных и печатных произведений светского содержания обнаруживает различные особенности в зависимости от местности, где данное произведение было написано или переписывалось. Поэтому сказанное выше в § 1 относительно письменно-монгольского языка как языка письменности известной части монголов не следует понимать в том смысле, будто все соответствующие народности пользуются совершенно монолитным письменным языком. Наоборот, дело обстоит иначе, ибо литературные произведения, скажем харачинов, обнаруживают очень много специфических языковых черт по сравнению с таковыми халха-монголов и т. д. Тем не менее говорить о множестве письменных языков не приходится, ибо отличия эти не столь велики.

§ 7. Новейшим, третьим этапом развития письменно-монгольского языка является революционный период в Монгольской Народной Республике.

Этот третий этап намечается лишь в отношении письменно-монгольского языка в названной республике, ибо язык письменности народностей Внутренней Монголии обнаруживает пока слишком незначительные сдвиги, чтобы можно было говорить о вступлении и его в этот новейший, третий этап. Со стороны орфографии и грамматики письменный язык революционного периода принципиально ничем не отличается от такового дореволюционной эпохи, но зато он обнаруживает громадные изменения в лексике. Словарный запас языка революционного периода, особенно начиная с 1925—1926 гг., характеризуется появлением множества новых слов и

терминов как созданных средствами халха-монгольского языка, так и имеющих интернациональное происхождение и, в частности и в особенности, советское.

Некоторые изменения обнаруживает также синтаксис, в частности, синтаксис языка переводной литературы, поскольку он носит следы влияния языка оригинала.

Таков третий этап развития письменно-монгольского языка, в который он вступил в Монгольской Народной Республике. Хотя литература, выходящая в Монгольской Народной Республике оказывает влияние на язык литературы внутренних монголов, все же столь крупных сдвигов письменно-монгольский язык там не обнаруживает и по существу отличается довольно незначительно от своего состояния в самом начале нынешнего столетия.

Таким образом, письменно-монгольский язык, несмотря на всю консервативность в отношении его орфографии и грамматики, не предстает собою чего-либо неподвижного и раз навсегда застывшего.

Наоборот, письменно-монгольский язык представляет собою нечто весьма неоднородное в зависимости от того, о языке какого периода, какого вида литературных произведений и какой народности идет речь. Поскольку, однако, орфография и грамматика письменно-монгольского языка являются сравнительно со словарем и синтаксисом очень консервативными, необходимость составления отдельных грамматик языка письменности разных периодов и видов литературы отпадает.

Что касается настоящей грамматики, то она построена на данных современного письменно-монгольского языка и притом письменно-монгольского языка в том виде, в каком он существует и развивается в Монгольской Народной Республике. Делаем эту оговорку, как бы малы ни были специфические грамматические отличия этого языка от языка письменности иных периодов и других народностей.

ОТНОШЕНИЕ ПИСЬМЕННО-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА К РАЗГОВОРНЫМ ЯЗЫКАМ

§ 8. Отличия, характеризующие письменно-монгольский язык в сравнении с разговорными языками соответствующих народностей и, в частности, с халха-монгольским языком, одинаково велики как в фонетике, так и морфологии и синтаксисе. В то время, как орфография письменно-монгольского языка с XIII столетия до настоящего времени изменилась, сравнительно, мало, фонетические изменения, происшедшие за эти семьсот лет в разговорных языках, весьма значительны.

То же самое можно сказать и относительно морфологической стороны. В виду того, что письменно-монгольский язык и в XIII столетии не совпадал с разговорными языками монгольских племен, объединенных в империи Чингис хана, и в отношении своей орфографии и грамматики развивался очень медленно, а разговорные языки за это время успели проделать довольно большое развитие, разница, наблюдающаяся между письменно-монгольским языком и разговорными языками халха-монгольским, чахарским и т. д., немалая.

Хотя на письменно-монгольском языке нигде не говорят, назвать его мертвым языком было бы неправильно, так как на мертвых языках типа латыни не только не говорят, но больше и не пишут и не читают (научные работники, католическое духовенство и т. д. в расчет не идут), а на письменно-монгольском языке и пишут и читают. Кроме того, часто наблюдается, что говорящие в своей речи, в особенности в более торжественных случаях, употребляют многие слова и целые обороты применительно к традиционному чтению, а не к живому произношению.

§ 9. Отличаясь своими орфографическими, лексическими и синтаксическими особенностями у разных монгольских народностей, письменно-монгольский язык,

естественно, характеризуется у разных народностей различным произношением: одно и то же слово, будучи написано совершенно одинаково, халха-монголами, чахарами и т. д. читается по-разному. Так, напр., там, где халха-монгол применительно к своему произношению читает *и*, чахар в соответствии со своим произношением читает *ч* и т. д.

Несмотря на эти и многие другие отличия, традиционное чтение письменномонгольского языка у разных народностей имеет очень много общего. На основании его, а также ряда других данных можно в общих чертах восстановить произношение письменномонгольского языка в ту эпоху, когда он впервые был усвоен монголами. Все же, с точностью „установить его теперь, много веков спустя, мы не можем.

В виду того, что абсолютно единого чтения письменномонгольского» языка, общего большинству монголов, нет, следует читать применительно к тому, как принято произносить написанное на письменномонгольском языке у какой-нибудь конкретной народности.

Так как настоящая грамматика ориентируется в основном на письменномонгольский язык, каким он является в Монгольской Народной Республике, правила чтения тоже будут даны применительно к халха-монгольскому чтению.

Часть I

ФОНЕТИКА И ПИСЬМО

ТРАНСКРИПЦИЯ

§ 10. Для точной передачи звуков письменного-монгольского языка здесь употребляется следующая транскрипция:

1) гласные — *a, e, i, o, ö, u, й*;

2) согласные — *b, c, č, d, ɣ, g, x, j, k, l, m, n, ŋ, p, r, s, š, t, v, ʒ, ʃ*.

Ударение не обозначается, так как оно всегда на первом слоге. Долгота гласного обозначается черточкой, напр., *ā*.

ГЛАСНЫЕ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ГЛАСНЫХ

§ 11. С количественной стороны (со стороны длительности) гласные делятся на краткие и долгие. Долгие отличаются от кратких своей большей: длительностью, растянутостью. В произношении следует отчетливо различать долгие и краткие гласные, ибо смешение их может в ряде случаев привести к полному непониманию со стороны слушающих. Поэтому не следует тянуть краткие гласные и сокращать долгие.

Долгота не стоит ни в какой связи с ударением, которое всегда падает на первый слог, независимо от того, долг ли он или краток, а долгота может наблюдаться в любом слоге.

Примеры: *daɣaxu* 'следовать' — *daɣāxu* 'осилить'; *idaɣan* 'шаманка' — *idaɣān* 'долгий'; *utaɣa* 'жеребенок' — *utaɣā* 'верховое животное'.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ

§ 12. В качественном отношении разных гласных в письменном-монгольском языке семь, но поскольку эти гласные могут быть как краткими, так и долгими, общее количество гласных письменного-монгольского языка (применительно к халха-монгольскому чтению) составляет четырнадцать.

Таблица гласных

	З а д н и е		П е р е д н и е	
	Нелабиализованные	Лабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные
Узкие		<i>u</i>	<i>i</i>	<i>й</i>
Средние		<i>o</i>	<i>e</i>	<i>ö</i>
Широкие	<i>a</i>			

1. Знаком *a* передается широкий нелабиализованный гласный заднего ряда, соответствующий русскому *a* в слове *малый*.

Пример: *mal* 'скот'.

2. Знаком *e* передается гласный переднего ряда, соответствующий более или менее точно русскому *э* в слове *этот*.

Пример: *ehe* 'этот'.

3. Знаком *i* передается узкий нелабиализованный гласный переднего ряда, соответствующий русскому *и* в слове *иной*.

Пример: *ide* 'есть!'

4. Знаком *o* передается средний (полуузкий) лабиализованный гласный заднего ряда, соответствующий русскому *о* в слове *он*

Пример: *ol* 'найди!'

5. Знаком *ö* передается средний (полуузкий) лабиализованный гласный переднего ряда, произносимый халха-монголами с оттянутым назад и несколько опущенным низу языком и при умеренно раскрытом рте и слабо округленном отверстии губ; ордосскими монголами он произносится почти совершенно так же, как немецкое *ö* в слове *dörben* 'влять' или как французское *eu* в *neuf* 'девять'

Пример: *dörben* 'четыре'.

6. Знаком *u* передается узкий лабиализованный гласный заднего ряда, произносимый халха-монголами и представителями большинства других монгольских народностей как гласный, средний между русскими *о* и *у*.

Пример: *ulus* 'государство'.

7. Знаком *ü* передается узкий лабиализованный гласный переднего ряда, напоминающий слегка русский *у* в слове *узкий* и произносимый халха-монголами совершенно так же, как норвежский *u* в слове *hus* 'дом'. Дэрбэтами и другими ойратами он произносится как немецкое *ü* в слове *Hütte* 'изба' или как французское *u* в слове *chute* 'падение'.

Пример: *unen* 'правда'.

СОГЛАСНЫЕ

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

§ 13. Всех согласных в письменно-монгольском языке двадцать один.

Таблица согласных

			Губ- ные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- языч- ные	Велярно- задне- язычные
Шумные	Смычные	Сильные	p	t		k	
		Слабые	b	d		g	γ
	Аффрикаты	Сильные		c ɕ			
		Слабые		ʃ, ʒ			
	Проточные	Глухие		s ʃ			x
		Звонкие	v		j		
Плавные	Носовые		m	n		ŋ	
	Боковые			l			
	Дрожащие			ɾ			

1. Знаком *b* передается слабый губогубной смычный, соответствующий русскому *б* в слове *большой*.

Пример: *bat* 'мед'.

2. Знаком *c* передается сильный переднеязычный аффрикат, соответствующий русскому *ц* в слове *цапля*.

Пример: *casun* 'снег'.

3. Знаком *ɕ* передается сильный переднеязычный аффрикат, соответствующий русскому *ч* в слове 'чайка'.

Пример: *ɕɪ* 'ты'.

4. Знаком *d* передается переднеязычный слабый смычный, соответствующий русскому *д* в слове 'дать'.

Пример: *del* 'грива'.

5. Знаком *γ* передается велярно-заднеязычный слабый смычный; в середине слова в положении между гласными он произносится халха-монголами почти как южно-великорусское *з* в слове *благ*.

Пример: *baɣa* 'малый'.

6. Знаком *g* передается заднеязычный слабый смычный, соответствующий русскому *г* в слове *гул*.

Пример: *ger* 'юрта'.

7. Знаком *x* передается велярно-заднеязычный глухой проточный, соответствующий русскому *х* в слове *хата*.

Пример: *xada* 'скала'.

8. Знаком *j* передается среднеязычный звонкий проточный, точно соответствующий немецкому *j* в слове *Jagd* 'охота' и согласному элементу в русских *я* (*j* · *·* - *a*), *ё* (= *j* + *o*), *ю* (*j* · *u*) в словах *яблоко*, *елка*, *юг*.

Пример: *jasun* 'кость'.

9. Знаком *k* передается заднеязычный сильный смычный, каковым является в языке ордосских монголов и ойратов, произносящих его как русское л: 'в слове *куль*; халха-монголами, в долине р. Орхона и дальше на запад, этот согласный произносится как аффрикат ^кх, в большинстве же остальных районов Монгольской Народной Республики он произносится как русское х в слове *худо*. При м е р: *köl* 'нога'.

10. Знаком *l* передается боковой альвеолярный плавный проточный. В сочетании с задними гласными он произносится как русский л в слове *мал*, но в положении перед *i*, *ë*, и в сочетании с передними гласными он произносится как немецкое *l* в слове *Leben* 'жизнь'.

Примеры: *bal* 'мед', *del* 'грива'.

11. Знаком *m* передается губогубной носовой плавный смычный, соответствующий русскому *м* в слове *малый*.

Пример.: *mal* 'скот'.

12. Знаком *n* передается переднеязычный носовой плавный смычный, соответствующий русскому *н* в слове *пудный*. В конце слова он халха-монголами произносится как *ŋ* (см. следующ.), но ордосскими монголами, харачинами и всеми ойратами произносится и в этом положении как русское *н* в слове *сон*.

Примеры: *nam* 'партия', *on* 'год'.

13. Знаком *ŋ* передается заднеязычный носовой плавный, соответствующий немецкому *n* в положении перед *g*, но без слышимого *g*, как в словах *Gesang* 'пение', *singen* 'петь' и т. д. Встречается только в конце слога или слова. Примеры: *aŋ* 'дичь', *maŋlaŋ* 'верховный'.

14. Знаком *r* передается сильный губогубной смычный, соответствующий русскому *р* в слове *налка*, отличающийся все же от последнего сильным придыханием. Встречается редко и только в составе слов иноязычного происхождения

Пример: *rūse* 'лавка'.

15. Знаком *ʁ* передается сильно раскатистый переднеязычный дрожащий плавный, соответствующий русскому *р* в слове *пар*.

Пример: *ere* 'мужчина'.

16. Знаком *s* передается переднеязычный зубный глухой проточный, соответствующий русскому *с* в слове *сук*.

Пример: *sara* 'луна'.

17. Знаком *ʃ* передается переднеязычный альвеолярный глухой проточный, соответствующий русскому *ш* в слове *ширь*, слегка отличающийся от него своим более передним характером.

Пример: *ʃil* 'стекло'.

18. Знаком *t* передается переднеязычный сильный смычный, произносимый с сильным придыханием, чем он отличается от русского *т* в слове *там*.

Пример: *tala* 'равнина'

19. Знаком *v* передается губной звонкий проточный, произносимый халха-монголами как губогубной в отличие от русского зубогубного *в* в слове *вол*, чем сильно приближается к английскому *w*. Встречается редко, преимущественно в составе слов иноязычного происхождения.

Примеры: *vačir* 'жезл', *xivaraŋ* 'монах'.

20. Знаком *z* передается переднеязычный слабый аффрикат, который условно можно передать через русские *дз* с тою лишь оговоркой, что элементы *д* и *з* здесь образуют один звук.

Пример: *заха* 'край'.